

Под бескрайней водной гладью скрывалась громадина. Её тень отчётливо скользила под поверхностью.

Синий кит — почти тридцать метров в длину, весом в десятки тонн — был одним из древнейших обитателей этой планеты, наравне с русалами.

Один кит падает — и рождается целый мир.

Они сопровождали эту планету на протяжении бесчисленных тысячелетий. При жизни — принимая дары океана, а после смерти — бескорыстно отдавая себя ему.

На спокойной поверхности воды, по которой скользил лёгкий бриз, вдруг появилась рябь. Синий кит без предупреждения взорвал водную гладь. Исполинское тело взмыло в воздух — и на мгновение показалось, что оно соединило небо и море. Китовый крик в этот миг вознёсся до небес, а затем гигант обрушился обратно в океан.

Стена воды высотой в десятки метров обрушилась на поверхность, разбив морской покой вдребезги.

Дэнси подхватило бурлящими волнами и завертело. Мокрые золотые волосы залепили лицо. Он лихорадочно их отлепил — голова шла кругом, и он еле-еле шевелил хвостом.

В стремительном потоке серебристохвостый плыл ему навстречу, преодолевая течение. Он схватил Дэнси за руку и потянул за собой.

Дэнси, следуя за его движением, начал работать хвостом. Постепенно он научился управлять бурлящими волнами. Его хрупкий хвост больше не болтался беспомощно в волнах, а по его воле взлетал на гребень и стремительно нырял вниз.

Дэнси подплыл к синему киту, который, устроив переполох, теперь лениво плыл впереди, и на языке русалов строго отчитал его, надув щёки:

— Ну и детство же у тебя!

Сы Цзишэн водрузил большую раковину Дэнси на спину кита. Они оба уселись на широкой китовой спине, свесив в воду длинные хвосты.

Дэнси обернулся к Сы Цзишэну:

— Ты не знал, наверное, но они обожают пакостить. Особенно Большой Кит. — Он постучал по спине кита. — Самый вредный из всех! Каждый раз нарочно сбрасывает меня волной и удирает.

Кит издал низкий протяжный звук, словно обиженно оправдываясь.

Дэнси фыркнул:

— Каешься? Поздно.

Сы Цзишэн провёл ладонью по ракушкам-паразитам на спине кита. В межзвёздную эпоху киты были на грани вымирания. А уж таких гигантских, древних синих китов и подавно не существовало. Трудно было представить, что на этой отсталой окраинной планете сохранилась столь полноценная морская экосистема.

Он вдруг поднял глаза и замер, глядя на Дэнси.

Сидя верхом на ките, синехвостый русал мерно покачивал хвостовым плавником. Солнечный свет, пробившийся сквозь белые облака, окутывал его золотым сиянием, волосы светились золотой каймой. Улыбаясь, он болтал на незнакомом языке с древним созданием природы.

Ветер был ласковым, волны — спокойными.

Казалось, весь мир на мгновение замер.

— Немой малыш?

Сы Цзишэн вздрогнул, очнувшись. Прямо перед его лицом возникла круглая мордашка Дэнси. Русалочка хлопал прозрачно-голубыми глазами и, заискивающе улыбаясь, попросил:

— Можно мне одолжить твои коготки?

Маленький русал показал двумя пальцами крохотный промежуток:

— Совсем ненадолго.

Ракушки-паразиты на теле кита очистить было очень непросто. Чаще всего кит сам взмывал над водой, сбрасывая их силой ударов, или с размаху тёрся о рифы.

Для человеческих рук ракушки были неподвластны.

Раньше Дэнси пользовался острыми обломками раковин в качестве инструментов. Такого гиганта, как Большой Кит, ему приходилось отскабливать неделями, а то и целый месяц.

Но когти серебристохвостого — острее любого ракушечного инструмента. Должны работать на ура!

Дэнси церемонно перехватил руку Сы Цзишэна, направил его указательный палец на ракушку на китовой спине и поковырял.

Сы Цзишэн чуть согнул палец. Ракушка мгновенно отвалилась.

Глаза Дэнси восхищённо расширились. Он улыбнулся и осторожно спросил:

— Немой малыш, а можно ещё чуточку подольше?

Изначально он планировал попросить немного малыша помочь лишь с небольшой частью. Но теперь! Теперь он хотел, чтобы серебристохвостый сделал всё.

Дэнси мысленно устыдился собственной наглости.

Все его мысли были написаны на лице, и Сы Цзишэн сразу всё понял. Но кит был огромен, и даже ему потребовался бы целый день, чтобы тщательно очистить каждый участок.

А у него было всего три дня.

Сы Цзишэн поджал губы и покачал головой, собираясь убрать руку. Но Дэнси вдруг обхватил её обеими руками:

— А давай я научу тебя петь?

Серебристые глаза мгновенно сфокусировались. Сы Цзишэн долго раздумывал, прежде чем кивнуть.

Дэнси раскинул руки и обнял кита — хоть и был крошечным, словно букашка на его спине. Он радостно воскликнул:

— Давай, Большой Кит, сейчас будем тебя мыть-чистить!

Кит нашёл безопасную бухту и остановился. Дэнси нырнул в воду и подплыл к его морде. Кит нежно ткнулся лбом в Дэнси.

Двое резвились в воде, и только его превосходительство маршал горбатился на тяжёлой работе.

Сы Цзишэн напряг пальцы. Смертоносные когти мэrfолка выдвинулись, блеснув хищным холодным светом.

Этими когтями Сы Цзишэн уничтожил бесчисленные полчища зергов. Но он и представить не

мог, что однажды добровольно будет чистить кита.

Для синего кита ракушки-паразиты были как кожная болезнь для человека. А их удаление — лишь приятная щекотка, ничуть не болезненная.

Сы Цзишэн работал до глубокой ночи и наконец закончил чистку исполинского тела. А Дэнси провалялся на китовой спине весь день: заснул под тёплым солнцем, проснулся в лунном свете, лениво потянулся.

Когда последний паразит был удалён, кит встряхнулся всем телом, поднимая гигантские волны. А в следующий миг из его дыхала ударил в небо мощный водяной столб.

Дэнси, только-только потянувшийся, взлетел вместе с фонтаном. Секунда растерянности — и он понял, что летит к небесам. Паника, крик:

— НЕМОЙ МАЛЫШ!!!

Сы Цзишэн ударил хвостом по воде. Вырвавшись из океана, он в воздухе поймал стремительно падающего Дэнси и крепко прижал к себе. В следующий миг они оба рухнули на спину кита.

Почесавшийся кит довольно шевельнул толстым хвостом.

Упав на мягкую живую подушку и не получив ни единой царапины, Дэнси ошарашенно смотрел в серебристые глаза совсем-совсем рядом. Он моргнул и запинаясь пробормотал:

— На самом деле, даже если бы я упал, ничего бы не случилось. Большой Кит всё время так со мной играет.

Сы Цзишэн посмотрел на русалочку в своих объятиях. Мгновение оцепенения — и он резко перекатился на спину, раскинувшись на китовой спине. Закрыв глаза.

Конечно, он знал.

Дэнси глубоко вдохнул, повернул голову и посмотрел на лежащего рядом серебристохвостого. Уголки его губ дрогнули:

— Но я... инстинктивно позвал тебя по имени.

Пальцы Сы Цзишэна внезапно сжались. Он открыл глаза и посмотрел на Дэнси. Тело мэрфолка, от природы ледяное, казалось, в эту секунду начало наливать жаром.

Дэнси перевернулся на живот и потянулся за мелкой рыбёшкой и креветками, оставшимися на спине кита после фонтана. Он хватал только тех, до кого мог дотянуться, хоть подальше были

рыбки и покрупнее.

Дэнси щедро положил свой скромный улов рядом с серебристохвостым. Его белоснежная щека покоилась на белой руке:

— Немой малыш, я хочу нарушить наш договор.

Сы Цзишэн приподнялся на локте, посмотрел на рыбёшку в руке, а затем — долгим, тяжёлым взглядом — на Дэнси.

Длинные золотистые кудри разметались по спине, рукам, вдоль лица. Он сказал серьёзно:

— Мне не нужны те сто рыб. — Влажные ресницы дрогнули в улыбке, она распустилась на его тонких чертах, а в уголке губ появилась ямочка. — Немой малыш, давай вместе искать новый дом.

— Такой, который понравится и тебе, и мне.

Серебристохвостый долго молчал. Останься здесь — бессмысленно. Рано или поздно он уйдёт, а синехвостый русал неразрывно связан с океаном.

После долгой паузы Сы Цзишэн едва заметно кивнул.

Дэнси ликовал:

— А какой дом мы будем искать? Я люблю, когда светится! Может, найдём светящуюся медузу...

Сы Цзишэн опустил голову и принялся разделять подсунутую ему рыбку.

Дэнси болтал, одновременно принимая кусочки рыбы из рук немого малыша:

— Если ты научишься призывать Большого Кита, то даже когда меня не будет рядом и ты выйдешь один, тебе ничего не будет угрожать.

— Если только он не спит. А так — услышит и обязательно приплывёт.

Дэнси действовал решительно:

— Немой малыш, ты с рождения не можешь говорить?

Сы Цзишэн покачал головой.

— Тогда из-за травмы?

Снова — нет.

Дэнси склонил голову:

— Тогда почему?

Сы Цзишэн плотно сжал губы и промолчал.

Раз не от рождения и голосовые связки в порядке... Дэнси озадаченно поразмыслил, а потом осторожно спросил:

— Значит, ты просто не хочешь говорить?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси выдохнул с облегчением:

— Ну и ладно! Не хочешь — не надо. Но петь-то ты, наверное, можешь?

Сы Цзишэн озадаченно приподнял бровь.

Разве если не можешь говорить — не значит, что и петь не можешь?

Но для Дэнси его логика была безупречной. У народа русалов испокон веков первые звуки, которые издавал только что вылупившийся малыш, были не словами, а песней.

Песней, на которую откликался океан.

Для русала пение — такая же естественная вещь, как есть и пить.

Наконец Дэнси уловил в молчании Сы Цзишэна что-то неладное:

— Немой малыш, ты ведь не хочешь сказать, что не умеешь петь?

Сы Цзишэн кивнул.

Дэнси отказывался верить.

Где же немой малыш вылупился, если не унаследовал абсолютно ничего от своего народа?

Столько лет скитаться, не умея даже петь... Это же невыносимо.

Дэнси задумался, а потом его глаза загорелись:

— Немой малыш, давай закроем глаза и просто подождём.

Синий кит неспешно плыл вперёд, и они были единственным ковчегом посреди бескрайнего моря. Маленьким, но не холодным. Россыпь звёзд мерцала в ночном небе. Когда подул морской ветер, тихое мурлыканье зазвучало само собой.

Без единого слова.

Хаотичное, свободное, но прекрасное, словно лунное серебро, разлитое по волнам. Чистое и прозрачное.

Когда ветер стих — песня оборвалась.

Дэнси хотел объяснить немому малышу, который ничего не знал, свою врождённую способность:

— Наш голос — как ветер. Он дует, когда хочет, и замирает, где хочет.

— Когда начинать, когда заканчивать — зависит только от сердца. Если пытаться подготовиться заранее, это лишь погубит дар.

Маршал, который никогда в жизни не пел, перед лицом воодушевления Дэнси чувствовал полную беспомощность. Сы Цзишэн уже собирался покачать головой и отказаться, но Дэнси вдруг схватил его за руку.

— Немой малыш, не сомневайся, не бойся и не отступай. Это способность, с которой мы рождаемся. Тебе нужно лишь довериться океану и вернуть её себе.

Сы Цзишэн посмотрел в решительные глаза Дэнси. Голубые, прозрачные, цвета океана. А океан способен принять всё.

В этот миг морской бриз снова подул. Бессловесное мурлыканье полетело вместе с ним и постепенно растворилось вдали.

Психологическим барьером Сы Цзишэна были те имена, одно за другим. Но стоило отринуть привычный межзвёздный язык, отказаться от любых осмысленных звуков — и спонтанное мурлыканье неожиданно снизило планку, которую ему нужно было преодолеть.

Из-за того что он давно нормально не разговаривал, его голос был невероятно хриплым. И мотив, который он попытался промычать, получился скрежещущим и резким — словно взрослый учится лепетать или чудовище издаёт рык.

Сы Цзишэн не был человеком слепой самоуверенности. Он трезво оценивал себя и понимал: уже то, что он смог издать хоть какой-то звук и сделать первый шаг, — уже хорошо.

— Красиво звучит.

Сы Цзишэн замер. Медленно открыл глаза.

Дэнси улыбался так, что глаза превратились в полумесяцы, и повторил:

— Красиво звучит. Мне очень нравится.

[Примечание автора: Малыш, а ты, оказывается, мастер обольщения.]

<http://bllate.org/book/17900/1713640>